

МИХАИЛ ТИТАРЕНКО

академик РАН

КИТАЙ — НАШ СОСЕД

К итогам XVIII съезда Компартии Китая

Китай — наш большой сосед, обладающий многотысячелетней удивительной культурой, с удивительным народом, который с большим уважением относится к России. В судьбе китайского народа наша страна и наш народ сыграли большую роль. Солидарность с китайским народом, страной, добрососедство, дружба и сотрудничество имеют судьбоносное значение и для нас, и для Китая. Опыт тяжелых испытаний, который мы переживали в течение 20 лет, когда в 1960-е годы наши отношения испортились, показал, что эти годы потеряны и для России, и для Китая. Если бы этих 20 лет не было, я думаю, что развитие и нашей страны, и Китая было бы другим. Но, как говорится, сослагательного наклонения у истории не бывает.

Древний китайский мудрец и стратег Сунь-цзы, учение которого до сих пор изучают в военных академиях (и наших, и западных), говорил: “Знай себя, знай других, и ты будешь непобедим”. “Познай себя” — это общий лозунг всех мудрецов всех цивилизаций. Лозунг “Знай себя, своих противников и других партнеров” раскрывает особенности китайского менталитета, китайского подхода к действительности. В этом случае ты будешь непобедим. Это стратегема китайской политической культуры. В этом китайском принципе, сформулированном Сунь-цзы, содержится ответ на вопрос Льва Николаевича Гумилева: почему все цивилизации существуют не больше двух тысяч лет? Дальше — архив, цивилизация уходит в историю. А китайской цивилизации уже более 5 тысяч лет, и умирать она не собирается. В чём причина того, что китайская культура может так самообновляться, самовозрождаться, самоадаптироваться к изменениям обстоятельств, к новым условиям?

В холле Института Дальнего Востока в Москве на стене висят два стенда на китайском языке с заповедями Конфуция — цитатами из “Лунь Юя” — библии китайской культуры. Первая заповедь гласит: “Учиться и время от времени повторять и совершенствовать изученное — вот в чём радость!” Радость — в учёбе, совершенствовании того, что вы выучили, и в применении того, че-

ТИТАРЕНКО Михаил Леонтьевич родился в 1934 году в Брянской области. Окончил МГУ, факультет китайского языка Пекинского университета и философский факультет Фуданьского университета. Доктор философских наук, академик. Директор Института Дальнего Востока РАН.

му научились. С этими словами к нам через 2,5 тыс. лет обращается Конфуций. Это принцип китайской культуры. Развивая эту мысль, Конфуций говорил: “Из двух спутников один обязательно учитель”. Вторая заповедь: “Вот друг прибыл издалека, какая это радость!” Принцип китайской культуры – умение заводить друзей, использовать и беречь дружбу. Известный современный китайский писатель и публицист Ван Сяобо (1952–1997) в эссе “Чем отличается счастье Востока от счастья Запада” развивает идеи Конфуция применительно к сегодняшней действительности: “Главное различие в духовных основах цивилизаций Запада и Востока таково: западный человек охвачен жадной материальных благ, а человек восточный полностью поглощён проблемой межличностных связей; первый получает удовлетворение в процессе завоевания, второй испытывает счастье от любви и эмоциональной близости, возникающей между людьми”¹.

Эти заповеди и принципы важны и для нас.

Именно эти два принципа сближают культуру России и Китая, именно с их учётом строятся российско-китайские отношения и диалог наших культур.

Итак, Китай – наш сосед, с которым Россия имеет общую границу протяжённостью 4,3 тыс. км (во времена Советского Союза граница составляла 7,5 тыс. км). Это самая протяжённая в мире сухопутная граница. Мы с Китаем в XII и частично в XIII веке входили в империю Чингисхана. Киевско-Новгородская Русь была западным, а Китай – восточным улусом великой империи Чингисхана. Русь удержала завоевателей и не пустила их в Европу, чем спасла её от нашествия, пожертвовав 200 лет своей истории, как говорил Пушкин. Советниками Чингисхана, Батыя, их армий во время их походов на Киевскую и Новгородскую Русь были ханьцы, которых русские впоследствии назвали китайцами. Их так мы именуем по названию племени, которого сейчас уже не существует, – оно полностью истреблено или ассимилировано другими народами. Это племя – кидани – жило на территории нынешней китайской Внутренней Монголии и независимой Монгольской Республики. Русские казаки, продвигаясь на Восток, при встрече с этим народом спрашивали: “Вы кто?” – “Кидань”, – отвечали они. Так появился топоним и этноним “китайцы”, отсюда и слово “Китай”. Это единственное в мире название страны, которое не соответствует собственному топониму: Чжунь Го – Срединное государство.

Население Китая в настоящее время составляет примерно 1,5 млрд человек (официально 1,4 млрд). Но российские демографы считают, что численность населения Китая значительно больше. А в России проживают 140 млн человек – в 10 раз меньше. В районах России, которые граничат с Китаем, на Дальнем Востоке проживают около 6 миллионов, в Восточной Сибири – примерно 8 миллионов. Всего 14 миллионов. А в трёх приграничных провинциях Китая проживают 125 миллионов китайцев.

Китай – уникальная страна, страна трудоголиков, людей интенсивнейшего труда. Владимир Владимирович Путин на своей пресс-конференции, а до этого – в своём послании Федеральному Собранию с гордостью сообщил, что Россия владеет 55% мировой пашни, но собирает менее 90 млн т зерновых. Китай – всего 7% мировой пашни, но кормит 22% населения планеты, собирая по два-три, а в некоторых районах – до пяти урожаев в год. Интенсивность китайского земледелия – 571 млн т зерновых (абсолютный рекорд в мире). Страна, не имеющая пастбищ, занимает первое место в мире по производству мяса (говядины, свинины, птицы), яиц, молока, производит огромное количество сельскохозяйственной продукции. В Китае, прежде всего, развито стойловое животноводство и земледелие. Это страна, про которую еще 20–30 лет назад говорили: нищая, бедная, отсталая. Некоторые до сих пор живут этими представлениями. Китай в течение 10 лет смог занять второе место в мире по совокупной мощности производства (2 года назад обогнал Японию, 3 года назад – Германию), его ВВП превышает 7,4 трлн долл. Это почти в 2,5 раза меньше, чем в Соединенных Штатах Америки, но на 500 млн больше, чем в Японии.

Китай сегодня – это всемирная фабрика. Он производит 28% мирового ширпотреба. Китайский ширпотреб можно встретить в Антарктиде, в Аркти-

¹ Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика / Сост. и отв. ред. Д. Н. Воскресенский. М., 2007. С. 472.

ке – где угодно. Китайцы посадили американцев на свою “ширпотребную иглу”. Они производят качественную и дешёвую продукцию. В Россию “челноки” ввозят дешёвую некачественную продукцию, выдавая ее за качественную, поэтому у нас сложилось впечатление, что китайская продукция – низкого качества. В Америке можно купить продукцию “Versace” и других знаменитых фирм (американских, итальянских, английских, немецких), изготовленную в Китае: “Made in China”!

Китай сегодня производит 60% цемента, более 40% стали (800 млн т) от всего мирового производства. Иосиф Виссарионович Сталин 9 февраля 1946 года, выступая перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы, изложил программу создания могучего и великого Советского Союза. Среди других показателей звучала и такая цифра: “Если мы будем производить 20 млн т стали, то нам ничего не страшно”. По тем временам это был огромный показатель. А сегодня Китай производит 800 млн т стали, примерно столько же чугуна и т. д. Можно привести много других цифр, они есть в справочниках, например, в ежегоднике Института Дальнего Востока “Китайская экономика, культура, политика”.

После “культурной революции”, которая разрушила Китай и дезорганизовала экономику, китайские руководители и народ извлекли урок из этой трагедии и с огромным напряжением сил начали развивать свою страну. Дэн Сяопин выдвинул лозунг: “Напрягать все силы, чтобы восстановить страну, и идти по пути реформ и открытости, переходить реку, нащупывая камни”. Искать брод, ощупывая камни, – значит, действовать методом проб и ошибок. Прошло уже более 30 лет (с 1978 года) со времени начала проведения политики реформ и открытости. Китай совершенно изменился. В 1957 году я в качестве студента-стажера в первый раз приехал в Китай на старый Пекинский вокзал. Сойдя с поезда, я увидел длинное, казарменного типа здание. Сегодня в Пекине построены два огромных новых вокзала. Люди тогда казались маленькими, худенькими, щупленькими, были одеты кто в синее, кто в зелёное, все – одинаково, присмотришься – сине-зелёная толпа. В 1957 году средний доход китайского крестьянина в деревне (я вместе со своими коллегами поехал в деревню и видел, как выживает китайский народ) составлял 60 долл., то есть люди жили на подножном корму. Маленький клочок земли назывался приусадебным участком, на котором крестьянин выращивал семь урожаев в год. Одна культура всходила, другую сажали рядом. Зимой, пока не наступали холода, из камыша делали щиты и сажали шпинат, стелющийся по земле, благодаря чему он выживал. В нашей коммуне нас кормили следующим образом: раз в неделю давали кусочек рыбы, раз в неделю – маленькую куриную ножку. Все ели рис, когда он закончился – кукурузу и батат (сладкий картофель). Ну, а потом – что придётся. Во время этого эксперимента от голода погибли 25 млн человек.

Я работал в Генконсульстве России в Шанхае и видел в проплывающих по реке джонках кричащих голодных детей. Это было в 1961 году. Мы боялись выходить на балкон консульства, потому что было страшно смотреть, как мать бросает зимой в реку кричащего ребенка. К сожалению, всё это было. В Шанхае на высоте человеческого роста (1,5–2 м) на платанах была содрана кора, сорваны листья. Если будете в Шанхае, то обязательно посмотрите на здание нашего Генконсульства: в центре Шанхая, на набережной реки Хуанпу (приток реки Янцзы), на углу стоит четырёхэтажное красивое здание, построенное в 1916 году, во времена Николая II.

Китай прошёл через всё это и сконцентрировал свои силы на развитии экономики. На состоявшемся с 8 по 14 ноября 2012 года XVIII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) была поставлена задача: удвоить ВВП к 2020 году. Маленькие показатели увеличить достаточно легко, а удвоить 7,5 трлн долл., то есть довести ВВП до 15 трлн – непростая задача. Поставлена совершенно уникальная задача: впервые в истории мировой экономической практики увеличить и без того колоссальный ВВП вдвое. Соответственно должен удвоиться и уровень жизни населения. Я уверен, что китайцы решат эту задачу.

Китайцы сохранили хорошее, советское отношение к труду, о котором пелось в песне: “... была бы только Родина”. При этом они развивают рыночную экономику, которая не разрушила отношения к труду, а усилила его мотивацию. Реформы проводятся с опорой на метод, выдвинутый уже после Дэн Ся-

опина Генеральным секретарем КПК Цзян Цзэминем: реформу надо осуществлять так, чтобы каждый гражданин страны почувствовал её в своём кармане, то есть каждый ощутил пользу от неё, собственную заинтересованность в ней. Это первый принцип. Второй принцип: реформу нужно осуществлять так и такими темпами, чтобы её негативные последствия могло перенести абсолютное большинство населения, чтобы люди могли это вынести без большого ущерба для себя. Китайцы этим принципам следуют до сих пор.

Еще один момент: сочетание реформы и всех преобразований с национальной культурой, национальными корнями, психологией. Китайцы, в соответствии с конфуцианскими идеями, прежде чем выработать свою тактику реформ, изучили опыт реформ всех стран: Америки, Германии, Японии, Тайваня. Очень многое, кстати, позаимствовали они у Тайваня. И косыгинские реформы изучили, и маленковские реформы 1953 года. Потом всё переработали и китаизировали, укоренили на своей почве. То, что приемлемо и работает в Китае, оставили, то, что неприемлемо, даже если это очень хорошо звучит, отбросили. Этого принципа нам не хватало в проведении наших реформ. Мы обезьянничали. Американцы давно не применяют шоковую терапию, которая подорвала экономику нашей страны. Мы до сих пор не вышли из экономического кризиса, до сих пор наше машиностроение, станкостроение, многие отрасли промышленности разрушены и пока не восстановлены. Владимир Владимирович Путин прилагает колоссальные усилия, но бизнес в выполнении его поручений рвения пока не проявляет.

А китайцы выработали такую мотивацию, которая опережала требования и желания правительства. Они создали потрясающий инвестиционный климат. На пресс-конференции Владимир Владимирович Путин сказал: «Стабильность, говорят наши так называемые реформаторы, — это застой. Но в Китае главный принцип — стабильность. Это не застой». В 2011 году прирост ВВП в Китае составил 10,5% (в разных отраслях по-разному). Это средний показатель. В 2012 году — 7,5–8%. Китайцы максимально используют свои преимущества для создания благоприятного инвестиционного климата. Надо сначала обеспечить такие условия, чтобы бизнес — малый, средний, большой — был заинтересован, укоренился, накопил первоначальный капитал и получил возможность для самоинвестиций, а только потом можно брать с него налоги. А у нас всё наоборот. Бизнес ещё ничего не сделал, а его уже, как липку, ободрали.

Когда-то рядом с Благовещенском, на другой стороне Амура, стояла захудалая деревушка, сейчас это современный город Хэйхэ с пятью пятизвездочными гостиницами и населением 450 тыс. человек. Жители Читинской и Амурской областей ездят туда за товарами, на отдых, покупают там квартиры (которые в 2,5 раза дешевле, чем в России). Вот что значит укоренить, создать климат, заинтересовать. Именно это делают наши китайские коллеги.

Успехи Китая вызывают неоднозначную реакцию в других странах, особенно у таких партнёров, как Америка, Япония. Да и в России есть немало людей, которые утверждают, что быстрое развитие Китая несёт угрозу экспансии в нашу страну. Нужно сказать, что развитие Китая идёт неравномерно. Активно развивается приморская часть: Шэньян, Дальний, Пекин, Шанхай, Циндао, Ухань, Гуаньжоу, которая далеко вырвалась вперед. Китайскими руководителями поставлена задача: сформировать к 2020 году общество среднего достатка. В этом районе — в Пекине, Шанхае, Гуаньжоу — она фактически уже выполнена. Но между приморскими и внутренними районами наблюдается очень большой разрыв, и это серьёзная проблема. Ещё одна серьёзная проблема — разрыв между городом и деревней (в 6–7 раз), между регионами (до 10–15 раз).

Дэн Сяопин выдвинул задачу обогащаться (тем, кто может), то есть поодиночке, что породило серьёзную социальную проблему — разрыв между богатыми и бедными. Причем коэффициент разрыва зашкаливает. Китайцы — народ терпеливый, но до поры до времени. Разрыв между городом и деревней обусловил другую серьёзную проблему в деревне. Бурное строительство и развитие городов породило проблему изъятия, реквизиции земли у крестьян по низкой цене. Это вызывает протесты со стороны крестьян. В результате возник целый комплекс проблем.

XVIII съезд КПК стал одним из самых заметных политических событий на мировой арене. На съезде произошёл переход руководства страной к новому

поколению китайских лидеров, которым предстоит решать политические, экономические, оборонные, дипломатические задачи самой многонаселённой страны мира в предстоящие 10 лет. Закономерным результатом стала смена главы государства и правительства КНР, которая произошла в марте 2013 года на сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Китай подошёл к этому событию с огромными достижениями и одновременно с серьёзными вызовами и социальными противоречиями, которые существенно повлияли на сплочённость партии. В КПК при соблюдении уставного организационного единства сложилось три течения.

Представители первого, леворадикального течения считают, что реформы и открытость привели к социальной и имущественной поляризации общества и создали угрозу капиталистического перерождения страны. Одним из видных представителей этого направления был Бо Силай. В России многие учёные также утверждают, что в Китае, по сути, “под красным знаменем, под флагом социализма с китайской спецификой строится капитализм”. Левые считают, что в Китае усиливается разрыв между городом и деревней, богатыми и бедными, то есть идёт реставрация капитализма.

Второе течение очень разномастное, условно его можно назвать либерально-западническим. Главными теоретиками этого течения выступают отдельные представители партийной и деловой элиты, в том числе и ряд профессоров Высшей партийной школы при Центральном комитете КПК. Они, в том числе бывший премьер Вэнь Цзябао, настаивают на ускорении проведения широкой политической реформы, выступают за расширение демократии, политический и идеологический плюрализм. Наиболее радикальные либералы настаивают на изменении политического и экономического строя по западному образцу, создании многопартийности. Сторонники либерализации внутри КПК выступают за последовательный переход Китая к рыночной системе экономики по американскому образцу, изъятие из Устава КПК упоминания о марксизме-ленинизме и идеях Мао Цзэдуна и реализацию лишь последних новаций – философии Дэн Сяопина, освобождённой от социалистических “украшений”.

За годы реформ более 4 млн китайских граждан обучались за границей. Они привыкли к западному образу жизни, знакомы с западной системой ценностей, которая отличается от китайской, это другой уровень культуры. Часть из них (2 млн) вернулись на Родину и считают, что пора прекратить разговоры о социализме с китайской спецификой. “Мы строим рыночную экономику. Всё происходит благодаря рынку, реформам”, – это мнение определённой прослойки, *креативного класса*.

Третье течение, главными представителями которого являются прежние лидеры КПК и страны Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, отстаивает идеи строительства китаизированного социализма с учётом этапности его развития. Ныне, по их мнению, несмотря на огромные достижения, Китай по-прежнему находится на начальной стадии строительства китаизированного социализма и общества среднего достатка. КПК должна быть сплочённой и руководствоваться пятизначной формулой идеологических основ: марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства (были выдвинуты Цзян Цзэминем) и научной концепцией развития (новация Ху Цзиньтао). Трёхзначная формула, включающая последние три компонента, объявлена творческим развитием марксизма-ленинизма применительно к современным условиям Китая и идеям Мао Цзэдуна. Они равнозначны.

На съезде победила эта линия, была подтверждена преемственность курса на строительство социализма с китайской спецификой и решение задачи удвоения ВВП к 2020 году, а также повышения в два раза уровня жизни населения. В этом случае средний доход будет составлять 10 тыс. долл. в год на человека.

Основные направления политического и экономического развития и международной политики

XVIII съезд КПК определил целый ряд направлений экономического, политического, военного и дипломатического характера, по которым страна будет развиваться в течение ближайших пяти, а вероятно, и десяти лет. В начале своего доклада Ху Цзиньтао сказал: “В настоящий момент ситуация в мире,

в стране и внутри партии продолжает претерпевать глубокие изменения, нам же предоставлены *небывалые шансы на развитие, но в то же время и невиданные ранее опасности и вызовы*". Помня о доверии и важном поручении народа и партии, отмечает далее докладчик, надо более вдохновенно и добросовестно работать, чтобы можно было продолжать: 1) *продвигать научное развитие*; 2) *стимулировать социальную гармонию*; 3) *улучшать жизнь народа*.

В канун проведения XVIII съезда КПК Государственное статистическое управление КНР обнародовало доклад, отражающий успехи в социально-экономическом развитии Китая за последние 10 лет (с XVI съезда КПК в 2002 году), то есть фактически за годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису, совпавшие с его самой острой фазой и посткризисным развитием. Однако до сих пор не решены проблемы индустриализации, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства и охраны окружающей среды. Хотя эти данные показывают, что в целом по уровню социального обеспечения, суммарной национальной мощи, международной конкурентоспособности и влиянию Китай находится в первой сотне стран. Иными словами, *Китай остаётся развивающейся страной*.

Вместе с тем, следует признать, что достижения Китая грандиозны. Несмотря на серьёзное давление, которому подверглась в этот период китайская экономика, Китаю удалось справиться с вызовами и рисками глобального кризиса. По мнению многих экспертов, из кризиса Китай не только вышел с минимальными потерями, но и в последующие годы даже увеличил свою экономическую мощь. Это позволило ему подготовиться к новым угрозам и рискам, формирующимся на международной экономической арене. В частности, в Китае сегодня стали уделять пристальное внимание таким факторам, как обострение конкуренции в сфере суммарной национальной мощи и борьба с протекционизмом.

В целом следует признать, что принятый на XVII съезде КПК руководством КНР план развития экономики, уточнённый в кризисном 2009 году, позволил стране уйти от наиболее серьёзных последствий мирового финансового кризиса, не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира. Результаты развития экономики КНР в течение 30 лет реформ и выработанные меры по преодолению последствий мирового финансового кризиса дают основания сделать вывод о том, что Китай пострадал от него в меньшей степени, чем другие страны мира.

На протяжении 10 лет общий объём ВВП Китая непрерывно рос. В 2011 году ВВП страны достиг 47,2 трлн юаней, или 7,3 трлн долл. (1 долл. – 6,3 юаня), что, за вычетом ценового фактора, в 2,5 раза больше показателей 2002 года.

В 2010 году Китай по совокупному объёму национальной экономики вышел на вторую строчку в мировом рейтинге, опередив Японию и уступив лишь Соединённым Штатам Америки. Доля объёма ВВП КНР в мировом масштабе увеличилась с 4,4% в 2002 году до 10% в 2011-м.

По данным китайского Госстата, в 2002–2011 годах в Китае наблюдалось стремительное увеличение среднедушевого ВВП, который в 2011 году достиг 35 083 юаней, что, с учётом ценового фактора, в 2,4 раза больше показателей 2002 года, *среднегодовой темп роста составил 10,1%*. Исходя из расчёта среднего уровня обменного курса юаня к доллару США, среднедушевой ВВП в Китае вырос с 1135 долл. в 2002 году до 5432 долл. в 2011-м. Для самой населённой страны мира это весьма существенный показатель.

За этот период в Китае было отмечено стабильное увеличение финансовых доходов. В 2011 году они достигли 10 трлн 374 млрд юаней, что в 5,5 раза больше по сравнению с показателями 2002 года. При этом среднегодовой рост составил 20,8%.

По состоянию на конец 2011 года валютные резервы Китая достигли 3 трлн 181,1 млрд долл., увеличившись в 11,1 раза по сравнению с аналогичным показателем 2002 года, их среднегодовой рост составил 30,7%. По этому показателю Китай 6 лет подряд занимает первое место в мире.

Всё это говорит о реальности выполнения за 8 лет задачи удвоения ВВП и уровня доходов населения, возможен рост и в 2,5 раза, в таком случае Китай превзойдёт США по этому показателю.

В докладе Государственного статистического управления КНР говорится, что благодаря разработке и реализации пакета политико-экономических мер, нацеленных на поддержание развития национального сельского хозяйства, заметно повысился потенциал зернового производства и совокупной производственной мощности сельского хозяйства, а также упрочилось базисное положение сельского хозяйства.

В Китае обеспечен устойчиво высокий урожай зерна и отмечено всестороннее развитие сельского, лесного, рыбного хозяйства и животноводства. В 2011 году валовой объём сбора зерновых достиг 571 млн 210 тыс. т, что на 114 млн 150 тыс. т (или 25%) больше, чем в 2002 году, а урожайность зерна с 1 му (1 га – 15 му) достигла 344 кг, увеличившись на 51 кг (или 17,4%) по сравнению с показателями 2002 года, среднедушевой сбор зерна вырос до 425 кг (рост на 19,1%).

Китайцам удалось обеспечить распространение китайской промышленности на мировой арене и стать “всемирной фабрикой”. В 2010 году удельный вес обрабатывающей промышленности Китая в мировой обрабатывающей отрасли составил 19,8%. По этому показателю Китай стал крупнейшей страной в мире, обогнав США. Из 500 видов основных промышленных товаров 220 – китайского производства, Китай занял лидирующее место по объёму выпуска автомобилей (около 20 млн).

За указанный период были отмечены расширение масштабов и повышение качества и эффективности использования зарубежных инвестиций. По объёму использования иностранного капитала Китай вышел на второе место в мире. В 2003–2011 годах общий объём реально использованных Китаем прямых зарубежных инвестиций в нефинансовом секторе достиг 716,4 млрд долл., среднегодовой рост составил 9,2%.

По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Китай по-прежнему остаётся самой привлекательной страной для зарубежных инвесторов. В 2011 году объём притока прямых иностранных инвестиций в экономику Китая составил 124 млрд долл., что стало рекордным показателем.

Согласно отчётному докладу ЦК КПК на XVIII съезде партии, главные задачи в области социально-экономического развития: продолжение экономических реформ, ускорение перехода к новой экономической модели развития, укрепление сектора реальной экономики, построение общества средней зажиточности к 2020 году.

В политической сфере была констатирована возможность реформы политической системы КНР. Однако в дополнительных публичных разъяснениях реформирование политической структуры Китая по образцу и типу западных демократий было категорически отвергнуто. Среди других задач отметим такие, как построение экологического общества, обеспечение участия народа в демократических выборах, демократическом управлении, демократическом контроле, построение общества, управляемого по закону и нравственным нормам, что является фактическим повтором тезиса о построении правового государства в Китае, выдвинутого более 15 лет назад, а также построение мощного культурного государства.

В сфере военной политики было подчеркнуто, что оборонное строительство будет вестись “симметрично международному положению”. Как заявлено в докладе съезду партии, КНР “необходимы вооружённые силы, отвечающие статусу Китая, интересам государственной безопасности и развития, – в этом состоит стратегическая задача модернизации вооружённых сил”. “Вооружённые силы должны развиваться в ногу со временем и активно использоваться в мирное время для защиты морского, космического и сетевого пространства, выполнять разнообразные боевые задачи в условиях информатизации”.

Китай, как было заявлено на съезде, должен превратиться в мощную морскую державу. В этом контексте ранее была разработана программа по созданию авианосцев, а в конце декабря начата тестовая отработка использования авиацией пока единственного китайского авианосца “Ляонин” – построенного в Китае советского авианосца “Варяг”.

Целью усиления военного строительства является “защита суверенитета, безопасности, территориальной целостности, обеспечение условий для мирного развития”. Китайская армия будет и впредь в сотрудничестве с другими странами участвовать в региональных и международных операциях по поддержанию мира (участие в международных миротворческих операциях, в опе-

рациях по патрулированию морских судоходных путей), играть активную роль в обеспечении международной безопасности.

Главные дипломатические усилия необходимо сосредоточить на решении тайваньской проблемы, дальнейшей реализации курса “одна страна – две системы”. При дальнейшем сближении Китая и Тайваня КПК намерена поддерживать контакты и вести диалог с любым политическим движением или политической партией Тайваня, “если она признает, что континентальный Китай и Тайвань принадлежат одному Китаю”. О прогрессе в этом направлении свидетельствует то, что Ху Цзиньтао предложил заключить соглашение о мире между берегами. Об этом же свидетельствуют обширные экономические, культурные и гуманитарные контакты. Тайваньские бизнесмены реализовали свыше 200 млрд долл. инвестиций на материке. Миллионы тайваньцев ежегодно посещают континентальный Китай, и ещё большее число жителей материка посещают Тайвань, учатся там и работают.

Другим направлением китайской внешней политики должно стать взаимодействие с Организацией Объединенных Наций по проблемам мирного развития, обеспечения безопасности, противодействия экспансионизму, проявлениям “жесткой силы”, преодоления международных противоречий по экономическим вопросам.

Китай намерен “развивать и укреплять отношения с соседними странами”, в чём можно видеть оценку взаимодействия между Китаем и Россией. Если следовать этой логике, то можно сказать, что отношения с Россией остаются для Китая важными и необходимыми. Об этом свидетельствуют и заявленные на партийном съезде приоритеты политики КНР на мировой арене.

Эти приоритеты проглядываются в следующей формуле, изложенной в отчётном докладе съезду партии: “Мы будем активно участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны “Двадцатки”, ШОС, БРИКС и другие организации, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости”.

Вместе с тем аналитики китайской внешней политики прогнозируют, что в ближайшие годы основным дипломатическим объектом КНР станут Соединённые Штаты Америки. С этой целью в американском секторе китайской дипломатии будут предприниматься попытки *выстраивания новых отношений Китая и США* и недопущения перерастания возникающих политико-экономических, военных и региональных (прежде всего, с точки зрения столкновения китайско-американских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе) противоречий с Вашингтоном в острое противостояние.

Следует сказать, что партийный съезд лишь начал *перегруппировку политических и кадровых сил* и сформулировал самые общие положения будущего развития страны. Эти векторы в ближайшие пять лет будут конкретизироваться, видоизменяться и трансформироваться. Но основным побудительным мотивом таких изменений остаются китайские интересы в современном глобализирующемся мире.

Один из самых неоднозначных и интересных вопросов, поднятых на съезде, – вопрос о кадровых решениях, хотя кадровые перестановки были ожидаемыми.

“Кадры решают всё!”

Кадровый состав руководящих органов ЦК КПК выглядит следующим образом.

Генеральный секретарь ЦК КПК – Си Цзиньпин.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК: Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Чжан Дэцзян, Юй Чжэншэн, Лю Юньшань, Ван Цишань, Чжан Гаоли.

Военный совет ЦК КПК: председатель – Си Цзиньпин; заместители – Фань Чанлун, Сюй Цянь, а также 8 его членов.

Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД) КПК: секретарь – Ван Цишань. Кроме того, избрано 8 заместителей секретаря, 16 членов Постоянного комитета и несколько десятков членов комиссии.

Аналитики выделяют в структуре нового руководства несколько политических “клубов”, или направлений. Прежде всего, говорят о присутствии в высших эшелонах партийной власти *тайцзыдан* (партии “наследных принцев” – родственников и детей представителей высшего китайского руководства пер-

вого старшего поколения), далее называют *туаньпай* (комсомольская группировка молодых и амбициозных политиков, продвинувшихся в партийных и административных органах за последние 15–18 лет), а также “шанхайский клан” Цзян Цзэминя и группировку бывшего генсека Ху Цзиньтао. Во многом такая классификация носит условный характер.

Многие зарубежные эксперты говорят о компромиссности пары Си Цзиньпин–Ли Кэцян (он сменил на посту премьера Госсовета Вэнь Цзябао на мартовской сессии ВСНП). Аналитики утверждают, что этот компромисс был достигнут на закрытой встрече в курортном Бэйдайхэ в августе 2012 года. Там же были приняты важнейшие кадровые решения, в том числе по введению до съезда в Военный совет ЦК КПК двух генералов, которые (вслед за неожиданной для большинства передачей полномочий главы Военного совета Си Цзиньпину) стали его заместителями.

Имеет смысл подробно представить трёх членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, занявших главные партийные посты и высшие государственные должности, – Си Цзиньпина, Ли Кэцяна, а также Ван Цишаня, избранного не только членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, но и секретарём Центральной комиссии по проверке дисциплины, которой отводится особо важная роль в борьбе против коррупции и за чистоту рядов более чем 82,5 млн членов КПК.

Си Цзиньпин (59 лет)

Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель Военного совета ЦК КПК. Председатель КНР и Центрального военного совета КНР.

Си Цзиньпин, который лишь в марте 2007 года стал секретарём шанхайского парткома, на XVII съезде КПК уже был введён в Постоянный комитет Политбюро.

Родился 1 июня 1953 года в уезде Фупин провинции Шэньси.

Его отец Си Чжунсюнь (1913 года рождения) относился к числу “руководителей партии и государства первого поколения”, в 1959 году стал заместителем премьера Госсовета. В годы “культурной революции” подвергался репрессиям, вернулся на руководящую работу в 1979 году (стал главой провинции Гуандун), в 1982–1987 годах был членом Политбюро ЦК КПК и одним из наиболее активных сторонников политики Дэн Сяопина.

В январе 1969 года Си Цзиньпина в 16-летнем возрасте, после того как его отец был “свергнут”, отправили в производственную бригаду в деревню в северной части провинции Шэньси, где он пробыл 6 лет, стал там секретарём первичной парторганизации. После возвращения окончил инженерно-химический факультет университета Цинхуа, затем, не покидая занимаемой должности, получил степень доктора юридических наук. После окончания университета работал секретарём члена Политбюро ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета КНР, начальника секретариата Военного совета ЦК КПК Гэн Бяо.

На XV съезде Си Цзиньпин был избран кандидатом, а на XVI – членом ЦК КПК. На XVII съезде по рекомендации Цзян Цзэминя был избран членом Политбюро, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и заместителем генерального секретаря ЦК КПК, а затем заместителем председателя КНР, то есть он был выдвинут кандидатом в преемники Ху Цзиньтао.

Супруга Си Цзиньпина Пэн Лиюань – популярная певица, в настоящее время – художественный руководитель ансамбля песни и танца Главного политического управления Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Пэн Лиюань посетила с гастролями более 50 стран мира, в том числе 6 ноября 2007 года она пела на концерте в Кремле по случаю закрытия Года Китая в России.

Си Цзиньпину принадлежит несколько довольно жёстких заявлений, касающихся внешней политики. В феврале 2009 года на встрече с китайской диаспорой в Мексике в ответ на вопрос о причинах обвинений Китая со стороны Запада Си Цзиньпин жёстко заявил: “Есть просто зажавшиеся иностранцы, которые любят тыкать в Китай пальцем. Мы не экспортируем революцию, не экспортируем голод и бедность, не вызываем у других головной боли – что им ещё надо?”

О патриотизме и чувстве достоинства Цзиньпина высказался вице-президент США Джо Байден. Ли Куан Ю, бывший премьер Сингапура, ставший гуром для Дэн Сяопина и Цзян Цзэмина, заявил, что Си Цзиньпин обладает столь твёрдой волей и идейной устойчивостью, что никакие личные трагедии или потрясения не могут поколебать его позицию.

Ли Кэцян (57 лет)

Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, премьер Госсовета КНР.

Ли Кэцян родился 1 июля 1955 года в Динъюань, провинция Аньхой. В годы “культурной революции” в 1970 году также был отправлен в сельскую местность на перевоспитание, в 1978 году поступил на юридический факультет Пекинского университета, после окончания которого был оставлен в университете на должности секретаря комитета КСМК, а также заведующего секретариатом Всекитайской федерации студентов.

В период учёбы в Пекинском университете он активно участвовал в общественно-политической жизни, которая в тот период была довольно бурной. Ли Кэцян проявлял в те годы интерес к западной политологической и юридической литературе, участвовал в работе одного из так называемых “демократических салонов”, где обсуждались, в числе прочего, перспективы политической реформы в КНР. В этом “демократическом салоне” он познакомился с Ван Цзюньтао, одним из будущих лидеров весенне-летних волнений 1989 года в Пекине. Ван Цзюньтао в настоящее время находится в эмиграции. После того как Ли Кэцян был выдвинут на пост премьера, бывший диссидент дал несколько интервью, в которых характеризовал своего старого знакомого как “человека с острым и незашоренным умом”. В частности, он сказал: “Насколько мне известно, в настоящее время Ли Кэцян поддерживает достаточно хорошие отношения с несколькими своими товарищами по учёбе в Пекинском университете, большинство из которых выступают против проведения в Китае демократических политических реформ”. Он считается выдвигенцем Ху Цзиньтао, поскольку работал с ним в аппарате ЦК Коммунистического союза молодежи Китая (КСМК).

В 1993 году 38-летний Ли Кэцян стал первым секретарём ЦК КСМК и, таким образом, самым молодым в КНР кадровым работником уровня провинции (Министерства Центрального правительства или отдела ЦК КПК). В это время членом Постоянного комитета Политбюро, курировавшим комсомол, был Ху Цзиньтао. Начиная с 1998 года, Ли Кэцян был губернатором, затем секретарём парткома самой крупной по количеству населения провинции Китая Хэнань, в конце 2004 года был переведён на должность секретаря парткома провинции Ляонин.

Гонконгские СМИ отмечают, что “у Ли есть политические заслуги”: во время его руководства провинцией Хэнань, социально-экономическое развитие которой всегда “было головной болью руководства”, она вышла на третье место в Китае по доходам на душу населения, там было успешно пресечено распространение эпидемии СПИДа и нетипичной пневмонии.

После XVII съезда Ли Кэцян занял место в Постоянном комитете Политбюро.

Для российской стороны важно и то, что Ли Кэцян – заместитель председателя Двусторонней комиссии по энергетической политике. Очевидно, что именно он будет курировать данное направление. Он же завершал реализацию проекта туркменского газопровода.

Ван Цишань (64 года)

Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, секретарь Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК (ЦКПД КПК), вице-премьер Госсовета.

Ван Цишань – уроженец города Циндао (провинция Шаньдун). После окончания школы в 1969 году был, как и его сверстники, направлен на трудовое воспитание в одну из сельских коммун, где и познакомился со своей будущей женой, дочерью опального бывшего вице-премьера Госсовета КНР, бывшего главы Госплана Яо Илия. Ван Цишань – один из первых нетехнократов в высшем руководстве КНР, историк по образованию.

Цишань имеет репутацию признанного специалиста в области финансов, внесшего огромный вклад в реформу сельского хозяйства и перестроившего один из крупнейших банков КНР – “Сельскохозяйственный банк” (IPO в Гонконге и Шанхае в 2010 году – 22,1 млрд долл.).

Ван Цишань считается многоопытным функционером, способным достигнуть компромиссов по самым сложным вопросам как в политике, так и в экономике. Именно он стал главным китайским переговорщиком в программе “Стратегической и экономической диалог между Китаем и США”. Тимоти Гайтнер, глава Минфина США, назвал его человеком, способным решать самые серьезные проблемы. Назначение его в сферу, далёкую от экономики, можно толковать двояко. Его выдвинули на высокий пост, во-первых, для того чтобы освободить место Ли Кэцзяну, во-вторых, для того чтобы использовать его организационный талант и волевые качества на одном из сложных и конфликтных направлений – в ЦКПД КПК.

Остальные четверо членов Постоянного комитета ЦК КПК значительно старше Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна, и можно полагать, что на следующем, XIX съезде КПК уступят свои посты более молодым коллегам по партии.

Отдельно стоит сказать о двух сравнительно молодых членах Политбюро Сунь Чжэнцае и Ху Чуньхуа, которые могут рассматриваться как кандидаты на то, чтобы возглавить через 10 лет новое поколение высших лидеров Китая.

Сунь Чжэнцай (49 лет)

Член Политбюро ЦК КПК.

Уроженец провинции Шаньдун. Имеет кандидатскую степень в области сельского хозяйства.

Сунь Чжэнцай в 1980–1984 годах обучался на сельскохозяйственном факультете Лайянского сельскохозяйственного института. Затем, в 1984–1987 годах, в Пекине окончил аспирантуру Академии лесных и сельскохозяйственных наук по специальности “Растениеводство”. В 1987–1993 годах занимался селекцией зерна в Академии лесных и сельскохозяйственных наук в Пекине, в январе – июле 1991 года стажировался в Великобритании на опытной станции *Rothamsted*. В Пекине начал заниматься партийной работой.

С 2009 года – секретарь парткома провинции Цзилинь, глава Постоянного комитета провинциального собрания народных представителей.

Выступает за развитие сотрудничества с Россией, в частности, поддерживает поставки российского зерна с Дальнего Востока.

Владеет английским языком.

Является перспективным и относительно молодым управленцем. Весьма велика вероятность того, что на XIX съезде КПК он займёт один из руководящих постов.

Ху Чуньхуа (49 лет)

Член Политбюро ЦК КПК.

Секретарь парткома Автономного района Внутренняя Монголия. Ху Чуньхуа – уроженец провинции Хубэй.

Окончил факультет китайского языка Пекинского университета.

После окончания университета добровольно отправился в Тибетский автономный район (ТАР), активно включился в комсомольскую работу. В 1987–1992 годах – заместитель секретаря комитета Коммунистического союза молодёжи Китая (КСМК) ТАР. С 1992 по 1995 год – секретарь комитета КСМК ТАР. С 2010-го – секретарь парткома Автономного района Внутренняя Монголия, председатель Постоянного комитета Собрания народных депутатов Автономного района Внутренняя Монголия, член Постоянного комитета ЦК КПК.

Владеет тибетским языком.

Ху Чуньхуа, прозванный “маленьким Ху Цзиньтао”, – один из наиболее вероятных руководителей шестого поколения.

После окончания XVIII съезда КПК, когда был составлен список членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, эксперты, возлагавшие большие

надежды на усиление либеральных тенденций в Китае, были разочарованы.

По мнению профессора Гонконгского университета науки и технологий Дэвида Цвейга, четверых оставшихся членов Постоянного комитета — Чжан Дэцзяна, Юй Чжэншэна, Чжан Гаоли, Лю Юньшаня — следует отнести к сторонникам социализма с китайской спецификой. Это означает, что в Постоянном комитете развернутся жаркие споры по поводу *уменьшения роли государства в экономике и ликвидации льгот для госкорпораций*.

По нашим оценкам, китайское руководство составляют многоопытные профессионалы, высокообразованные деятели, имеющие богатый опыт руководства государственными, партийными, экономическими и политическими структурами. Они имеют мощную прививку в виде советского опыта развала и деструкции общественных отношений, поэтому предпочли найти компромисс в межклановых отношениях перед лицом сложнейших задач, стоящих перед страной и партией.

В настоящее время наибольший интерес вызывает начавшаяся уже подготовка новой смены политиков, которые через 5 лет выйдут на авансцену на предстоящем XIX съезде КПК.

XVIII съезд КПК и проблемы коррупции в Китае

При анализе результатов кадровых изменений, утверждённых XVIII съездом КПК, обнаруживаются несколько особенностей, которые обусловили новые назначения и будут влиять на расстановку сил в руководстве партии в ближайшие 10 лет.

Во-первых, руководить партией будут люди, политические и жизненные позиции которых формировались в Китае в периоды “культурной революции”, *отказа от идеологических шаблонов*, перехода к реформированию экономической системы и строительству “социализма с китайской спецификой”. Этот опыт *усилил политический прагматизм* представителей пятого поколения руководителей, а идеологические стимулы, революционные риторика и романтизм, характерные для руководства Цзян Цзэмина, а затем и Ху Цзиньтао, оказались подменены патриотическим и националистическим, китаеццентристским мировоззрением.

Это, в частности, позволило некоторым американским и европейским экспертам охарактеризовать Генерального секретаря ЦК КПК и будущего председателя КНР Си Цзиньпина как китайского государственника, патриота, разбирающегося, однако, в западной культуре и кинематографе и хорошо понимающего политику США и Западной Европы.

Во-вторых, впервые за многие годы широкое внимание китайской общественности, а затем и мирового экспертного сообщества было привлечено к тому факту, что основной костяк партийного руководства составили люди, принадлежащие к специфической китайской элите: социальной группе “принцев” — детей и родственников китайских революционеров-партийцев и государственных деятелей старшего поколения.

Определение этой группы людей как “наследных принцев” сегодня прочно вошло в политический лексикон, используемый при анализе китайского политического истеблишмента. И хотя “принцы” присутствовали и в партийном и государственном руководстве третьего и четвертого поколений, однако этот факт никогда не сопровождался столь ярко выраженной критикой со стороны либеральной части китайского социума. Это создаёт для новых лидеров новые риски и дополнительные опасности в будущем. Прежде всего, потому, что возникло достаточно обширное социальное пространство для острой критики китайских руководителей новой волны со стороны китайской общественности, у которой за годы реформ ослабла вера в социалистические идеологические постулаты.

И, в-третьих, подготовка к XVIII съезду КПК впервые потребовала от его организаторов и “принцев” активного использования фактора *антикоррупционной борьбы для достижения политических целей*. Иными словами, в условиях противостояния различных политических сил внутри КПК *антикоррупционный фактор заменил идеологические или политические мотивы*, в соответствии с которыми ранее устранялись противники в условиях перераспределения власти.

Это крайне важно и для понимания состояния современного китайского общества в целом, поскольку коррупция, взяточничество и злоупотребления должностным положением в настоящее время превратились в один из главных факторов, стимулирующих недоверие населения страны к власти и подрывающих политическую и социальную стабильность в обществе.

Выступая на итоговой пресс-конференции после завершения съезда, новый Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин назвал *коррупцию внутри партии* одной из самых насущных проблем, которые необходимо решать новому руководству в первую очередь.

Ранее секретарь Центральной комиссии по проверке дисциплины Хэ Гоцян, выступивший на съезде с докладом, подчеркнул: «Борьба с коррупцией и обеспечение политической интеграции являются чрезвычайно важной обязанностью партии, гарантией приверженности и развития социализма с китайской спецификой».

Подготовка к съезду сопровождалась громким скандалом, связанным с устранением с политической арены Бо Силая – члена Политбюро 18-го созыва, первого секретаря Комитета КПК Чунцина (третьего по значению города центрального подчинения). Бо Силай – сын одного из видных китайских революционеров и государственных деятелей КНР первых 20 лет Бо Ибо, а следовательно, принадлежит к категории «принцев». Его жена была приговорена к смертной казни с отсрочкой наказания на 2 года за убийство английского бизнесмена, а сам он был обвинён в злоупотреблениях служебным положением, коррупции и «неподобающих связях с женщинами».

В марте 2012 года он был снят со всех партийных постов, а осенью Постоянный комитет ВСНП лишил его депутатского статуса. Против него было возбуждено уголовное дело. Однако ни одного политического обвинения или обвинения в антипартийной деятельности, как это бывало ранее по отношению к политическим противникам, против него выдвинуто не было.

В «деле Бо Силая», долгое время считавшегося непримиримым борцом с коррупцией и «организованной преступностью мафиозного типа» на региональном уровне, последняя точка пока не поставлена. «Дело Бо Силая» развивалось на фоне острых политических дискуссий в партийной среде и китайском обществе в целом. Дискуссии в китайских социальных сетях, пользователями которых являются более 350 млн граждан КНР, очень быстро приобрели неустраивающую высшее руководство страны и организаторов съезда направленность. Итогом этих дискуссий стало закрытие более 40 сайтов, запрещение нескольких сотен популярных блогов, отключение почти на неделю популярных информационных служб социальной сети «Вэйбо».

Мнения по «делу Бо Силая» разделились и внутри партийной элиты. Накануне съезда в Чайнанете на сайте ветеранов КПК было опубликовано открытое письмо Постоянному комитету ВСНП, которое подписали более 300 партийных работников среднего звена. В этом письме они подвергли критике процедуру лишения Бо Силая статуса депутата ВСНП, которое, по их мнению, было сделано поспешно и вопреки закону, поскольку Постоянный комитет ВСНП не имеет на это права. Подписавшие это открытое письмо призвали объективно разобраться в «деле Бо Силая», косвенным образом выразив несогласие с теми мерами, которые были предприняты в отношении бывшего члена Политбюро. Подписавшие это письмо дали понять, что считают дело скорее политическим, чем коррупционным.

«Дело Бо Силая» высветило уровень и масштабы коррупции, злоупотреблений служебным положением, в том числе в высших эшелонах власти.

Это подтверждается и заявлениями Ху Цзиньтао, которые он сделал на съезде КПК. Выступая с отчётным докладом, председатель КНР подчеркнул: «Если нам не удастся справиться с этой проблемой, это создаст смертельную опасность для партии и даже может вызвать крах партии и развал государства».

Столь жёсткие формулировки по поводу коррупции и злоупотреблений властью были неизбежны.

За год, предшествовавший XVIII съезду КПК, был расследован и ряд других резонансных коррупционных дел, в которых оказались замешаны партийные и государственные чиновники. В 2011 году *был арестован министр железнодорожного транспорта Лю Чжицзюнь*. Он был снят со всех постов, исключён из партии. Был взят под стражу и заместитель главного инженера, директор департамента перевозок Министерства железнодорожного транспорта

Чжан Шугуан, который аккумулировал на своих зарубежных счетах 2,8 млрд долл. Коррупционное дело было возбуждено и в отношении бывшего мэра города Шэньчжэнь Сюй Цзунхэн, а также ряда других чиновников рангом ниже.

Накануне партийного съезда, в октябре 2012 года, Центральная комиссия по проверке дисциплины ЦК КПК распространила открытое информационное письмо, согласно которому за последние 5 лет, с ноября 2007 по июнь 2012 года, более 668 тыс. членов Компартии и государственных служащих были наказаны за нарушения служебной этики и вовлеченность в коррупционные дела.

За этот же период было расследовано 643 тыс. дел, оказавшихся в сфере полномочий ЦКПД. Дела на 24 584 бывших членов партии и чиновников различного уровня были признаны уголовными и переданы в судебно-правовые органы для вынесения соответствующих решений.

О масштабах коррупции свидетельствуют и результаты проверок, проведенных ЦКПД в рамках специальной кампании в период, предшествующий XVIII съезду КПК, и направленных на выявление злоупотреблений и нарушений в строительной области. Было изучено 98,6 тыс. строительных проектов и выявлено 2150 проектов, которые реализовывались с нарушениями в части незаконной передачи земли во владение общей стоимостью в 15,8 млрд юаней (2,5 млрд долл.). Нарушители были подвергнуты штрафам. Были отменены административные решения по передаче земель в рамках 47 проектов, а в отношении лиц, их утвердивших, возбуждены уголовные дела.

Доклад Центральной комиссии по проверке дисциплины, с которым на съезде выступил секретарь ЦКПД Хэ Гоцян, не мог не учесть событий, связанных с именами Бо Силая и др. Однако Хэ Гоцян ограничился только констатацией того, что «партийные работники и особенно высокопоставленные руководители высшего уровня должны лучше воспитывать и сдерживать своих родственников, а также сотрудников и персонал, с которыми они вместе работают, и не допускать привилегий». Он также пообещал, что Центральная комиссия по проверке дисциплины «будет решительно реализовывать и улучшать систему по декларированию личных доходов официальных лиц», а также повысит требования к правительственным чиновникам, чьи жены или дети проживают за границей.

Принятая по докладу ЦКПД резолюция съезда содержит самые общие положения о борьбе с коррупцией и «разложением в партийном аппарате». Резолюция также призывает к серьезному решению «тех выпуклых и острых проблем, на которые жалуются народные массы».

Основания для такого развития событий существуют и касаются социального и экономического положения части высшей китайской политической элиты.

По данным аналитического центра «Хужунь», созданного люксембургским экспертом в Китае и издающего ежегодный доклад о богатых людях в КНР, к настоящему времени 70 высокопоставленных членов Всекитайского собрания народных представителей – высшего законодательного и государственного органа страны – обладают суммарным состоянием почти в 89,8 млрд долл., что, по мнению специалистов, более чем в 10 раз превышает суммарное состояние 660 самых богатых американских федеральных чиновников.

Серьезным раздражающим фактором можно считать то, что дети многих высокопоставленных китайских руководителей обучаются в американских и английских университетах. Обучение детей высокопоставленных родителей за границей давно уже стало китайской традицией и до недавнего времени не вызывало особого раздражения в обществе. Однако в современных условиях этот фактор, равно как и принадлежность к группе «принцев», стал приобретать особое значение, порождая откровенное недоверие к руководителям на фоне социально-экономического расслоения общества. А вовлеченность родственников руководителей в различные формы коммерческой деятельности становится ещё одним дополнительным фактором уязвимости государственных чиновников высшего уровня.

Понимая всю остроту проблемы коррупции, новый состав ЦКПД через пять дней после закрытия съезда, 19 ноября, провёл рабочую конференцию. В ней приняли участие 130 членов ЦКПД 18-го созыва, а также, как сообще-

ло агентство “Синьхуа”, другие члены партии. С докладом на конференции выступил секретарь ЦКПД Ван Цишань.

В его докладе прозвучала мысль, что отныне деятельность ЦКПД будет осуществляться в более жёстком режиме. Особое внимание уделено следующим направлениям:

- улучшение стиля работы членов КПК;
- устранение “нездорового” стиля работы членов КПК;
- недопущение профнепригодности и недисциплинированности;
- отказ членов КПК от роскошного образа жизни;
- искоренение “порочного стиля” работы, наносящего ущерб интересам народа;
- поддержание строгой политической дисциплины;
- контроль реализации главных направлений политики ЦК КПК.

И хотя Ван Цишань не говорил о прозрачности личных доходов высшего партийного руководства, некоторые члены Политбюро уже заявили о том, что готовы в любой момент проинформировать о своём финансовом состоянии.

Однако в целом кадровое наполнение высшего исполнительного органа Компартии Китая следует рассматривать в контексте *постепенного отхода от принципа отбора руководящих кадров по их принадлежности к наследным “принцам и принцессам”*, с учётом более широкого вовлечения во власть новых региональных политических деятелей и представителей деловой элиты.

В заключение хотелось бы остановиться на двух блоках вопросов, связанных с обобщением опыта реформ в Китае и выдвиганием *новых теоретических проблем* в идеологическом компендиуме КПК.

Особенности проведения экономических реформ в Китае

Важно отметить, что китайские реформы последних десятилетий представляют собой некое органическое единое целое, тесно сопряжённое с историческими, культурно-цивилизационными, геополитическими, социально-экономическими условиями и факторами. Поэтому, экстраполируя китайские реформы на ту или иную национальную почву, необходимо попытаться понять принципы построения и функционирования этого единства в китайских условиях и учесть их при создании комплекса собственных преобразований.

Нет сомнений в том, что избранный Китаем курс развития с учётом *максимального использования потенций внутреннего рынка* и преимуществ участия в глобальной экономике требует постепенного преобразования функций государства в микро- и макроэкономике, а затем и в регулировании социальных процессов.

Стране, переживающей переходный период, когда происходит замена старых, привычных порядков и институтов, представлений и норм, *требуется сильная власть*, чтобы осуществить этот переход безболезненно. Только такая власть обладает необходимой политической волей для осуществления перемен и организационными ресурсами для того, чтобы проводить необходимые модернизационные преобразования, не подвергая страну чрезмерным потрясениям и рискам.

Сила власти отнюдь не сводится к наличию мощного репрессивного аппарата. Она определяется, в конечном счёте, степенью её легитимности, умением обеспечить стабильность в обществе, условиями для развития экономических реформ и деловой активности. Иными словами, тем, насколько граждане страны воспринимают её как выражающую базовые национальные интересы и доверяют ей, а также тем, в какой мере реализуется обратная связь между властью и обществом. Именно такой подход проявился в решениях XVIII съезда КПК, касающихся дальнейшего развития экономики и совершенствования и реформирования политической системы организационных идеологических основ КПК.

Во-первых, именно такой сплав – *ориентация на рыночную экономику и поддержание политической и социальной стабильности с помощью сил и средств авторитарной, но постепенно модернизирующейся, обретающей правовую основу и сочетающейся с этапом демократизации политики* – составляет основу цельности китайских реформ. Как указано в материалах XVIII съезда, “экономика и политика должны идти в ногу синхронно”.

Во-вторых, важным свойством китайского реформационного комплекса является наличие рассчитанной на долгосрочную перспективу генеральной стратегии. Такая стратегия включает в качестве неперменной составляющей выделение промежуточных этапов на пути достижения конечных целей со своими приоритетами, которые могут и должны меняться по мере продвижения страны к достижению конечных целей, и чётко обозначенными задачами и способами их решения.

В общем, обозначенные рубежи 2020–2030–2050 годов ставят основной целью китайской реформы достижение Китаем статуса ведущей – в экономическом, геополитическом, культурно-цивилизационном и, возможно, военном отношении – глобальной и региональной державы. При этом используется историческая традиция, согласно которой Китай до начала XIX века был сверхдержавой, ВВП которой в 5 раз превосходил ВВП ведущих стран Запада и Европы.

Изменение соотношения политики и экономики в пользу последней можно считать третьей чертой реформ в Китае. Демполитизация экономики всё больше ведёт к поглощению политики администрированием. Главной заботой властных структур в центре и особенно на местах стало привлечение инвестиций.

Четвёртой особенностью китайских реформ является их комплексность и взаимодополняемость. Характерным примером в данном отношении может служить реформирование государственных предприятий. Чтобы повысить рентабельность и конкурентоспособность госпредприятий, их надо было не только переоснастить и реструктурировать, но и освободить от ряда тяжких социальных функций и огромной массы избыточной рабочей силы. Пока шла реформа госпредприятий, государство создавало институты, необходимые для появления и развития негосударственного сектора экономики. Постепенно преодолевались административные, идеологические, социально-психологические и экономические преграды на его пути, создавалась законодательная база, защищающая частную собственность. В результате именно частный сектор и десятки миллионов мелких предприятий, фирм в городе и на селе стали тем резервуаром, который смог поглотить огромную, почти 200-миллионную армию избыточных работников государственного сектора экономики. При этом важно подчеркнуть, что китайские реформаторы, преобразовывая и акционируя государственный сектор, выбрали ряд отраслей, которые очевидно влияют на такую чувствительную сферу, как национальная безопасность, вывели их за периметр акционирования и оставили под контролем или управлением государства. К ним, как известно, относятся не только оборонная промышленность, но и, например, энергетическая отрасль, ресурсная база редкоземельных материалов, космос, судо- и авиастроение и ряд других сфер.

Пятая особенность китайских реформ – их сугубая осмотрительность, поступательность и непрерывность. Эта особенность была образно охарактеризована Дэн Сяопином: “Переходить реку, нащупывая ногой камни”, – а в более широком философском смысле – в тезисе: “Практика – критерий истины”, или по-китайски – “Шиши цюй ши”.

Китай выстраивает цепь преобразований таким образом, чтобы происходил последовательный переход от относительно простых реформ к более сложным. Многие реформы сначала отрабатываются на сравнительно небольшой территории в одном или нескольких районах страны и лишь впоследствии осуществляются во всекитайском масштабе. Это наглядно видно на примере развития Шэньчжэнской свободной экономической зоны, созданной в 1980-е годы на месте отсталой рыбацкой деревеньки, очень быстро превратившейся в многомиллионный город, локомотив рыночного развития всех восточных приморских регионов страны.

Шестая фундаментальная особенность китайских реформ заключается в тесном сочетании рыночных преобразований с наращиванием внешней открытости. Параллельно с созданием внутреннего рынка в Китае с самого начала реформаторского курса экспоненциально увеличивалось присутствие на этом рынке иностранного капитала, а затем началась и экспансия китайского капитала на мировых рынках. Пекин с помощью различных льгот и привилегий создавал чрезвычайно благоприятный инвестиционный климат, поначалу намного более выгодный для иностранцев, чем для отечественного капитала. Привлечение 1,5 трлн внешних инвестиций за 30 лет сочетается с “цзоу

шучу” – внешним инвестированием Китая – и активным участием китайского капитала в мировом финансовом процессе.

Важное место в перечне особенностей китайского комплекса реформ занимает способность реформаторов видеть негативные последствия реформ, учиться на своих ошибках, исправлять их и преодолевать частичные кризисы.

Седьмая отличительная черта китайских реформ – это тщательное правовое, идеологическое и организационно-административное их сопровождение и обеспечение. Изменение Конституции, идейно-организационных основ КПК происходит согласно великим идеям “трёх представительств”, выдвинутых Цзян Цзэмином. КПК выступает как партия китайской нации, партия великого возрождения китайской нации. Национальная буржуазия становится строителем китаизированного социализма и вступает в КПК.

Новый этап – переход к инновационной экономике при решении старых задач и завершение строительства общества среднего достатка “сяокан”.

Сегодня китайская экономика и китайское общество выходят на *новый виток развития.* Идут поиски новой парадигмы и новых стимулов роста. Постепенно уходят в прошлое дешевизна и незащищённость рабочей силы и природных ресурсов. Всё большее значение приобретают инновации, вложения в человеческий капитал, технический прогресс. На приоритетное место наряду с экономическим ростом выдвигается комплексное решение социальных проблем. В повестку дня включается проведение новых, всё более сложных институциональных преобразований, охватывающих не только экономику, но и политическую сферу. В этих условиях *мировоззренческие и методологические аспекты реформирования Китая не только сохраняют, но и многократно усиливают своё значение,* и соответственно возрастает интерес, который они могут представлять для России.

С конца 1970-х годов Китай выбрал в качестве основных средств достижения своих стратегических целей и главного двигателя прогресса осуществление рыночных реформ и создание рыночных институтов. При этом, в отличие от России, где основной упор был сделан на изменение отношений собственности по образцу “шоковой терапии” и создание класса собственников ударными темпами, в Китае главные функции рынка усматривались в повсеместном утверждении принципов равноправной и честной конкуренции и наращивании реальной экономики. И в этом отношении важная роль практически единодушно отводится государству.

Сосредоточивая свои усилия на макрорегулировании, государство стремится, прежде всего, поддерживать определённую экономическую и социальную стабильность, которую не способен автоматически обеспечивать рынок. С помощью финансовой, монетарной, фискальной политики и иных средств оно не допускает и исправляет опасные дисбалансы, контролирует функционирование рынка, с тем чтобы удерживать его в установленных законом рамках. Но Китай также разумно сокращает прямое внеэкономическое вмешательство госорганов в экономику.

Собственно, государственный сектор экономики продолжает играть ведущую роль, прежде всего, в стратегически важных отраслях экономики и банковской системе.

Меры прямого воздействия государства на экономику. Китай до сих пор демонстрирует эффективность сохраняющихся элементов мобилизационной экономики с точки зрения регулирования инвестиционного процесса и экономического развития в целом. Речь идёт не только об оперативном аккумулировании и перераспределении существенных инвестиций при проявлениях экономического кризиса, но и, при необходимости, о рациональном сдерживании экономической активности. Уровень накопления в доле ВВП превышает 60%.

В течение всего периода экономических реформ, предусматривающих всемерное развитие деловой активности хозяйствующих субъектов, Китай периодически сталкивается с угрозой “перегрева” экономики, чреватого ростом инфляции, усилением диспропорций, снижением эффективности производства. Достижения Китая – результат огромного напряжения сил всего народа. Первой реакцией на это всегда является включение административного ресурса.

Роль государства в денежно-кредитном регулировании. Финансирование программ развития, ориентированных на поддержку национальной экономики, составляет основу деятельности банковской системы КНР, где более

65% капитала по-прежнему находится в собственности либо под контролем государства. Отсюда сильное государственное влияние, испытываемое банковским сектором и реализуемое посредством нормативно-правового и административного регулирования, а также за счёт участия представителей правительства в органах корпоративного управления крупнейших банков КНР.

Регулирование фондового рынка. Всё более заметную роль в развитии экономики играет фондовый рынок КНР. В его основу положена система акционирования государственных предприятий с выделением трёх различных типов акций: нерыночные акции государства, нерыночные акции юридических лиц и рыночные акции. Это позволило правительству сохранить контрольный пакет в капитале абсолютного большинства котирующихся на фондовом рынке компаний, львиную долю которых составляют государственные корпорации.

При этом непосредственно через органы исполнительной власти государство контролирует менее 10% листинговых компаний. В КНР преобладает так называемая многоуровневая структура собственности, реализуемая посредством держания контрольных пакетов акций свыше 75% листинговых компаний не напрямую органами государственного управления, а государственными компаниями и корпорациями, находящимися под непосредственным контролем правительства.

Рынок облигаций КНР, как и фондовый рынок в целом, характеризуется строгим регулированием со стороны государства. В Китае распространены три типа облигаций – казначейские, финансовые и корпоративные. Казначейские облигации, обеспечивающие более половины общего размера эмиссии, выпускаются Министерством финансов КНР в основном для финансирования расходов государственного бюджета. Финансовые облигации, выпускаемые тремя государственными банками в целях финансирования крупных инфраструктурных проектов и составляющие около 1/3 рынка облигаций, также являются государственными ценными бумагами, имеющими государственные гарантии.

Курс на открытость Китая внешнему миру, принятый в начале 1980-х годов и порывавший с традицией многовековой замкнутости страны, означал, прежде всего, более широкий доступ иностранного капитала в китайскую экономику.

Стремясь привлечь как можно больше иностранных инвесторов, Пекин постоянно совершенствовал своё законодательство. Постоянно расширялся перечень отраслей, куда был открыт доступ иностранному капиталу. Сегодня он присутствует почти во всех отраслях китайской экономики.

В 2001 году Китай вступил в ВТО, что означало снятие многих ограничений, касающихся притока иностранного капитала в страну. Сегодня полностью отменены ограничения на инвестиции транснациональных компаний в такие отрасли, как машиностроение, электроника, химическая промышленность, лёгкая промышленность, производство лекарств. Во всех этих отраслях капиталовложения либерализованы, разрешены слияния и поглощения.

После 2002 года важной областью привлечения иностранных инвестиций становится сфера услуг.

Китай является одним из крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций и занимал в разные годы вторые-третьи места в мире наряду с Великобританией и США. *Предприятия с участием иностранного капитала производят более половины товаров, идущих на экспорт, а среди высокотехнологичных товаров, которые сегодня составляют пятую часть всего китайского экспорта, их доля достигает 80–90%.*

Можно уверенно утверждать, что решающую роль в превращении Китая в одного из крупнейших адресатов иностранных инвестиций в мире сыграло создание благоприятного инвестиционного климата. Этот климат создавался не только исторически обусловленными преимуществами страны (такими как обширный внутренний рынок и дешёвый труд), но и целенаправленной политикой государства.

Выстраивание экономически развитого общества, или, как привыкли говорить в Китае, “социалистического общества с китайской спецификой”, позволило стране перейти к практическому решению острых социальных проблем, формированию систем пенсионного, медицинского страхования и т. п.

Однако повышение материального благосостояния населения, в первую очередь, должно опираться на “совершенствование социалистической рыноч-

ной системы и ускорение перехода к новой модели экономического развития”.

Решение этих задач руководство Китая сегодня видит в следующем:

- повсеместное углубление реформы экономической системы и ускорение на основе реформ смены модели экономического развития;
- осуществление стратегии, способствующей развитию инноваций, реформированию научно-технической системы, объединению науки и техники с экономикой, ускоренному построению государственной системы инноваций;
- стратегическое упорядочение экономической структуры, совершенствование структуры производства, дальнейшее укрепление и развитие сектора реальной экономики;
- интеграция развития города и села, ускоренное развитие современного сельского хозяйства;
- всестороннее повышение уровня экономической открытости, постепенное изменение модели внешнего экономического развития с учётом глобализации в мире.

Решения последнего съезда КПК свидетельствуют о чётком следовании развитию страны этому курсу. Насколько успешным будет это развитие в ближайшие 10–20 лет, спрогнозировать сложно. Ясно только, что Китай вплотную подошёл к границам экономической либерализации. До сих пор взвешенный и разумный подход к экономическому развитию, учёт национальных особенностей и реальных условий, отказ от бездумного копирования зарубежного опыта или следования рекомендациям немедленной экономической либерализации по англосаксонскому варианту приносили Китаю необходимые результаты. Но в любом случае, опыт нового этапа экономического развития КНР заслуживает внимания и может стать для развивающихся экономик, в том числе и для России, своеобразной школой.

Некоторые вопросы применения научной концепции развития

Отчётный доклад ЦК КПК отличает творческий подход. Наглядно это проявилось в том, как руководство партии раскрыло значение *идеи китаизации социализма*, применяя концепцию научного развития к анализу и оценке этапа развития и конкретных исторических условий строительства социализма в Китае. Всестороннее внедрение научной концепции развития во все сферы практической, теоретической, идеологической и международной деятельности КПК, как справедливо указал Ху Цзиньтао, – залог и гарантия успеха построения нового Китая.

Научная концепция развития применительно к социально-экономическим процессам в теоретическом, методологическом плане, как известно, базируется на диалектических законах взаимодействия и борьбы противоположных тенденций, качественном переходе от одного состояния к другому, преодолении за счёт новых инновационных идей, новых организационных форм и подходов отживших идей, старых форм и методов развития. При этом активную направляющую роль в том, чтобы придать процессу развития наиболее эффективные формы, масштабы и темпы развития, соответствующие требованиям времени, играет мощная Коммунистическая партия Китая. Она оказывается способной это сделать, поскольку придерживается научных методов руководства и управления.

Идея адаптации общих положений марксизма-ленинизма к специфическим условиям Китая была выдвинута еще в 1938 году Мао Цзэдуном в ходе приспособления стратегии и тактики КПК к требованиям ведения антияпонской войны и предстоящего решения насущных задач освободительной борьбы и демократической революции. В новых условиях на новом этапе развития Китая, когда происходит строительство социализма с китайской спецификой, возник целый ряд теоретических и практических проблем, связанных с преломлением задачи построения нового Китая при наличии огромного, почти 1,5-миллиардного населения, недостаточно развитых культуры, науки и образования, острого дефицита пахотных земель и ряда стратегических ресурсов (на одного человека приходится 0,01 га пахотной земли).

Именно научная концепция развития, методология конкретно-исторического подхода требуют выработки модели развития, цивилизационной культурной системы ценностей, формирования образа жизни, модели потребления,

отвечающих специфике страны, учитывающих её богатое историческое и культурное наследие, менталитет населения.

Строительство нового общества в Китае — как естественно-исторический процесс — потребовало также выработки стратегии этапности продвижения от демократического этапа революции, проведения широкомасштабных социально-экономических преобразований в городе и деревне, закладки основ начальной стадии социализма, утверждения руководящей роли КПК, социалистической идеологии, демократической диктатуры народа при одновременном сохранении ведущей роли общенародной собственности и конвергентном сочетании социалистических и капиталистических форм собственности, хозяйствования и рыночных отношений, многообразия форм распределения и т. д.

Эта сложная социально-экономическая своеобразная “формация”, присутствующая на начальной стадии специфического китайского социализма, была названа китайскими руководителями обществом “сяокан”, то есть обществом сначала малого, а ныне — после значительного повышения первоначальных показателей (до 10–20 тыс. долл. годового дохода на человека) — среднего достатка. Такой реалистический подход есть практическое воплощение принципа конкретности истины, а в широком методологическом плане — научной концепции развития.

Как уже отмечалось, XVIII съезд КПК поставил новую задачу: к 2020 году, то есть к 100-летию КПК, удвоить показатели роста ВВП и уровень доходов населения, перейти от развёртывания строительства общества малого достатка к завершению построения полного общества среднего достатка.

Претворение в жизнь такой комплексной задачи будет означать качественный переход в развитии страны, наивысшую ступень начальной стадии строительства нового Китая, качественный скачок в подъёме экономики, культуры и благосостояния широких народных масс.

Серьёзное внимание привлекает и опыт применения научной концепции развития и инновационных подходов в решении новых социальных и культурных задач страны и партийного строительства. Прежде всего, это выразилось в творческом развитии концепции модернизации и постановке новой важной стратегической цели: создания экологической цивилизации, проведения большого комплекса мероприятий по борьбе с загрязнением окружающей среды, опустыниванием, пыльными бурями, засухой, наводнениями и т. д. Решение этой чрезвычайно актуальной и злободневной задачи позволит Китаю урегулировать острые, порой кризисные ситуации в сфере охраны окружающей среды, создать более благоприятные и безопасные условия для жизни населения.

Весьма значимым является и применение научного подхода в распространении идеи китаизации в таких исключительно важных областях, как укрепление культурной идентичности народов Китая и формирование системы духовных, культурных ценностей китайского типа на основе глубокого освоения, творческого развития богатого культурного наследия народов Китая, а также освоение и китаизация лучших образцов мировой культуры и опыта использования “мягкой силы” для пропаганды достижений китайской культуры за рубежом.

Впервые была поставлена задача формирования самобытного национального образа жизни, который отвечал бы менталитету народов Китая. Для народов и стран, которые в прошлом испытали колониальный или полуколониальный гнёт и подверглись культурной экспансии со стороны развитых западных стран (и ныне стремящихся под флагом глобализации протаскивать идеи тотальной вестернизации культур), опыт Китая в сбережении и развитии национальной культуры, установлении справедливого и равноправного межкультурного диалога на основе взаимообогащающих культурных обменов имеет неосценимое международное значение.

В статье освещено лишь несколько новаторских идей, содержащихся в материалах XVIII съезда КПК, которые, по моему мнению, представляют большой международный интерес.

В заключение хотелось бы отметить следующий факт. За несколько дней до открытия XVIII съезда КПК московский корреспондент агентства “Синьхуа” обратился ко мне с просьбой поделиться своими соображениями о предстоящем съезде, попросил высказать мнение о том, какие задачи съезд призван решить, на какие вызовы должен реагировать. Это интервью было опублико-

вано в Китае 8 ноября, то есть в день открытия съезда. В нём, в частности, говорилось: “Главная задача для Китая в настоящее время состоит в том, как продолжить политику реформ и открытости, укрепляя всестороннее экономическое сотрудничество и соразвитие с другими странами, как продолжить провозглашённую политику мирного развития и подъёма на новом этапе, в новых условиях обострения международных противоречий”. Я выразил уверенность в том, что XVIII съезд даст ответ на вопрос, как Китай “должен реагировать на внешние и внутренние вызовы”. При этом подчеркнул, что Китаю необходимо “серьёзно взяться за формирование собственной модели развития в области экономики”, а также культуры, так как пока развитие КНР основывается на догоняющей модели, а “это повторение пути, пройденного другими странами”. Была также отмечена актуальность “совершенствования политической модели управления обществом”.

Вышеприведенные высказывания оказались созвучны ряду идей, представленных в докладе Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао.